

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.018

Народное песенное творчество как проблема научного знания**Девятков Владимир Сергеевич**

Народный артист Российской Федерации,
художественный руководитель,
Центр русской культуры и искусства под управлением Владимира Девятова,
119136, Российская Федерация, Москва, пр-д 3-й Сетуньский, 16;
e-mail: devyatov55@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты развития научных знаний о народном песенном творчестве. Автор задается вопросом, в каких формах бытует народное песенное творчество как продолжение культурной традиции. Отмечается важная роль фольклорной составляющей в развитии отечественной художественной культуры. Раскрываются характерные черты российской музыкальной фольклористики. Представлена в исторической ретроспективе модель развития народной музыкальной культуры. В работе находит применение теоретико-методологический подход в исследовании феномена народного песенного творчества, выделяются особенности его жанрово-стилевого развития. Имеет место использование метода анализа музыкально-песенного материала. В работе показано, что народное творчество является целостной самодостаточной подсистемой народной культуры. Разнообразие взглядов на народное творчество, как феномен, выражающий богатство духовной и материальной культуры народа, очень велико. Краткий ретроспективный обзор путей развития науки о народном творчестве позволяет говорить о наличии в отечественной фольклористике богатейшей эмпирической и теоретической базы. Отечественными этнографами и фольклористами разработаны идеи об эволюционном развитии фольклора, созданы соответствующие концепции по изучению основных видов и жанров народного творчества, в синтезе со смежными дисциплинами осуществлено комплексное исследование народного творчества. Несмотря на происходящие в современный период социокультурные изменения, народное творчество имеет высокий потенциал для сохранения, распространения и развития. Прежде всего, это обусловлено функциями, которые народное творчество выполняет в современном российском обществе. Современные условия бытования народной художественной культуры, и, прежде всего, песенных традиций, во многом определены региональными особенностями, тем социокультурным положением, которое занимает народная культура в конкретном регионе, наличием в нем моделей и программ сохранения и развития традиционной культуры с учетом региональной специфики.

Для цитирования в научных исследованиях

Девятков В.С. Народное песенное творчество как проблема научного знания // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 142-154. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.018

Ключевые слова

Народное песенное творчество, русская народная песня, народная художественная культура, российская фольклористика, музыкальная этнография, научное знание.

Введение

Задачи сохранения и развития традиционной народной художественной культуры в современном российском обществе определяют необходимость объективного анализа этого процесса, изучения генезиса его развития и установления понятийного аппарата данного концепта культуры. В контексте изучения народно-певческих традиций и современных условий их бытования, следует остановиться на понимании в целом феномена «народное творчество» и его смыслового взаимодействия с такими понятиями, как «традиционная культура», «народная культура», «народная художественная культура», «народное художественное творчество», «фольклор».

Основное содержание

Народное творчество, безусловно, является синкретичным по своей природе, сложным и многогранным явлением, имеющим огромное общественно-историческое значение и получившим обширную разработку в научном знании, но не нашедшим однозначной трактовки: по мнению Н.В. Солодовниковой, оно находится в «ситуации дефинитивной неопределенности» [Солодовникова, 2006, с. 8]. «Понятие “народная культура” связано с самыми разными обыденными ассоциациями, по преимуществу ценностными представлениями, порой чисто популистского толка, – пишет Н.Г. Михайлова. Резюмируется, что в самом общем виде можно сказать, что с народной культурой в общественном сознании соотносится множество понятий и объектов, в названии которых присутствует определение “народный”» [Балдин, 2000, с. 4].

Народное творчество выступает особой исторически сложившейся областью народной культуры. Как правило, народное творчество отождествляют с фольклором, принимая оба понятия в качестве русско- и англоязычных вариантов одной дефиниции. Вместе с тем, однозначного определения понятия «фольклор» на сегодняшний момент не существует.

Как известно, впервые слово «фольклор» в 1846 г. употребил в своей статье британский коллекционер и историк У.Дж. Томс, под которым он понимал «людей более старых времен» [Толмачев, 2006]. Постепенно термин закрепился в научном обороте, приобретая трактовку «народное знание», «народная мудрость», «народные традиции» и лишь позднее стал обозначать «народное творчество». Как официальное научное понятие «фольклор» впервые был принят английским фольклорным обществом (*Folklore Society*) в конце XIX века [Толмачев, 2006]. В российской этнологии прошлых периодов под фольклором (вслед за зарубежной наукой) прежде всего подразумевалось словесно-поэтическое (изустное) народное творчество. Так, К.В. Чистов писал, что фольклор – это «совокупность устных словесных текстов» [Чистов, 1986, с. 12]. С середины XX в. в этнографии стали появляться иные подходы к определению фольклора и народной художественной культуры. В частности, В.И. Чичеров, также прежде всего подразумевая под фольклором устное народное творчество, предлагал рассматривать фольклор в совокупности всех его видов и жанров – устного народного творчества, песенной и обрядовой культуры и пр. [Чичеров, 1959]. Взгляд на фольклор как целостное явление представлен в работах М.С. Кагана, В.Е. Гусева, П.Г. Богатырева, В.С. Цукермана и других исследователей. В.Е. Гусев понимал под фольклором «художественное отражение действительности, осуществляемое в словесно-музыкальных, хореографических и драматических формах коллективного народного творчества, выражающих мировоззрение

трудящихся масс и неразрывно связанных с жизнью и бытом» [Гусев, 1967, с. 5]. Исследуя структуру фольклора, ученые выделили в фольклоре «мусический» (устный) вид – словесно-музыкально-игровые, хореографические формы народного творчества и «пластический» (имеющий материально-вещественные формы) вид – изобразительное и декоративно-прикладное народное искусство [Гусев, 1967].

Фольклор рассматривается и в значении традиционной культуры (А.С. Каргин), и как тип художественного творчества – народное искусство (М. А. Некрасова). И.С. Бочарникова видит предназначение народного творчества в развитии способностей и возможностей человека, в формировании у него мироощущения и мировосприятия, свойственного народному сознанию [Бочарникова, Калюжная, Кулибаба, 2010]. Исследователь акцентирует социологическую позицию в отношении народного творчества, согласно которой оно представляет собой «сущностную социальную характеристику человека и культуры, определяющую творческий потенциал и направленность развития конкретного общества» [Бочарникова, 2010, с. 4].

Трактуя фольклор как феномен народной художественной культуры, как «особый социально-исторический тип», Л.И. Михайлова акцентирует в фольклоре «наиболее яркое выражение этнической картины мира и традиций, трансформирующихся на протяжении всей истории человечества» [Михайлова, 2012, с. 6]. Ученая определяет народное творчество как «сложное и многогранное явление, которое, с одной стороны, представляет собою созидательную, творческую деятельность народа, в процессе которой появляются новые духовные и материальные ценности», зафиксированные и хранящиеся либо в народной памяти, либо в предметном виде, распространяющиеся и потребляющиеся, осваивающиеся из поколения в поколение через устные способы передачи, а с другой стороны, как «определенный способ деятельности с использованием музыкально-поэтического, игрового языка, техники исполнения и других средств выразительности», культуру, содержащую в себе определенные знаки, символизирующие нормы и образцы жизнедеятельности [Михайлова, 2012, с. 8].

В настоящий момент, при сохранении жанрового многообразия, продолжает существовать несколько основных видов народного творчества: устно-поэтическое; музыкальное; танцевальное; народный театр; декоративно-прикладное и изобразительное. При безусловной специфике каждого направления, исследователями выделены некие константы, обеспечивающие единство и целостность данных форм народного художественного творчества, к которым отнесены: проявление коллективной и индивидуальной художественной инициативы, свойства природного примитива, преобразование современных форм постфольклора – фольклоризма и неофольклора, любительского творчества [Бочарникова, 2010].

Одной из главных характеристик народного творчества, в том числе и песенного, является то, что оно представляет собой способ личностно-творческого самовыражения, обнаруживающегося в свободных, нерегламентированных формах, при этом ориентированных на региональную традицию.

В многочисленных исследованиях (Дж.-Л. Гомм, Э. Тайлор, Ш.-С. Бен, П. Сентив, А.С. Каргин, Ю. Кристева, Л.И. Михайлова, К.В. Чистов и др.) осуществлена классификация и дано определение специфики народного творчества, в опоре на такие основания, как: организованность и неорганизованность, субъектно-объектных отношения, коллективный – групповой – индивидуальный характер творчества, специфические свойства фольклора (анонимность, вариантность и т.п.). Все эти признаки вполне обоснованы, однако нарушается

целостность структуры народного творчества. И.С. Бочарникова, анализируя различные формы народного творчества, утверждает, что все они являются:

- самодеятельными по характеру творчества;
- любительскими по социально-психологическим мотивам;
- национальными по формам и общечеловеческими по содержанию;
- массовыми по своим движущим силам и представительству носителей культурного потенциала [Бочарникова, Калюжная, Кулибаба, 2010, с. 25].

Ученые также выделяют целый ряд функций, которые народное творчество выполняет в современном социуме. Это: адаптивная, познавательная, аксиологическая, информационно-коммуникативная, регулятивная, семиотическая, воспитательная, эстетическая, гедонистическая, этномаркирующая, креативная и др. Однако ключевыми выступают функция самоидентификации (как на личностном, так и на социальном уровнях) и функция сохранения культурного многообразия мира [Бочарникова, 2010, с. 15]. В целом данные функции обеспечивают сохранение и развитие народной культуры на новых этапах социокультурного развития общества.

Исследования в области русского народного песнетворчества имеют достаточно давние исторические корни. Интерес к изучению русской народной песни пробудился еще в XVIII веке. В 1770-1774 гг. писателем и этнографом эпохи русского Просвещения М.Д. Чулковым были изданы четыре части «Собрания разных песен», в числе которых порядка 300 являлись народными.

Становление отечественного этномузыкознания, безусловно, неотделимо от истории российской фольклористики.

Первые научные издания отечественного фольклора относятся к 30-40-м гг. XIX столетия. Среди них труд одного из первых российских этнографов профессора И.М. Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды»¹ в 4-х частях (1837-1839) [Снегирев, 1837] и его сборник «Русские народные пословицы и притчи» (1848); сборники выдающегося этнографа-фольклориста И.П. Сахарова «Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым» в 2-х томах (1837-1849) [Сахаров, 2013], «Русские народные сказки» (1841) и др. Именно И.П. Сахаров одним из первых издал сборники русских народных свадебных, святочных, обрядных, семейных, солдатских, исторических песен.

С созданием в 1845 г. в Санкт-Петербурге «Русского географического общества», имевшего отделение этнографии, собирание и сохранение фольклора получило большой общественный резонанс и к нему подключились широкие слои образованного населения всех губерний России. Благодаря этому, был создан огромный архив записей учетных фольклорных произведений различных жанров, частично публиковавшийся в «Записках Русского географического общества по отделению этнографии». В Москве аналогичной деятельностью занималось «Общество любителей российской словесности», размещавшее результаты исследований в журналах «Этнографическое обозрение» и «Живая старина».

Достижения в собирании и обобщении народного творческого наследия в XIX в. были значительными. Среди наиболее ярких явлений в истории фольклористики этого столетия следует выделить:

¹ Примечательно, что сам И. М. Снегирев определил жанр своего сочинения как «Воспоминания отечественной народности».

1. Собрание русских народных эпических и лирических песен (былин, исторических песен, песен обрядовых и внеобрядовых, духовных стихов) П. В. Киреевским: сборник «Песни, собранные П. В. Киреевским» (1860-1874 гг. издания) – так называемая «старая серия», включавшая былины и исторические песни) и «новая серия» (1911-1929 гг. издания) – обрядовые и внеобрядовые песни .
2. Собрание малых фольклорных жанров В. И. Далем (1830-40-е гг.), которые были сгруппированы по тематическому принципу (сборник «Пословицы русского народа»).
3. Собрание сказок и обобщение этнографических материалов Русского географического общества, осуществленное А. Н. Афанасьевым, и опубликованные в 1855-1863 гг. («Народные сказки» – в восьми выпусках изданные в России; 1859 г. – Лондон, 1872 г. – Женева).
4. Открытие в середине XIX в. П.Н. Рыбниковым живой былинной традиции в Олонецком крае. Собиратель работал с выдающимися сказителями Т.Г. Рябининым, А.П. Сорокиным, В.П. Щеголенком и др., творчество которых впоследствии фиксировалось и другими фольклористами («Песни, собранные П.В. Рыбниковым» в 4-х томах). В сборник вошло более двухсот записей былин, исторических песен, баллад, расположенных по сюжетному принципу.
5. Расцвет русской фольклористики в 60-70-е гг. XIX века – создание значительного числа сборников, охвативших фольклор разных жанров: сказки, былины, пословицы, загадки, духовные стихи, заговоры, причитания, обрядовые и внеобрядовые песни.
6. Наконец, нельзя не сказать о первом опыте рефлексии русской музыкальной этнографии, осуществленном А.Н. Серовым в его четырех статьях «Русская народная песня как предмет науки» (1870), «Русская песня в ее противоположении музыке западноевропейской», «Технический склад русской песни», «Собиратели и гармонизаторы русских песен» [Серов, 2018].

В начале XX века собирательство и публикация фольклорных материалов в России становятся еще более активными, а русская фольклористика окончательно самоопределяется как научная дисциплина, отделившись от этнологии, языкознания и литературоведения. Образцы устного словесно-поэтического фольклора собраны в книгах В.И. Даля, М.И. Михельсона, А.Н. Афанасьева, Д.К. Зеленина, Ю.М. и Б.М. Соколовых, В.П. Аникина.

В качестве значительных достижений собирателей первой половины XX столетия необходимо назвать:

- экспедицию Б.М. Соколова и Ю.М. Соколова 1926-1928 гг. «По следам П.Н. Рыбникова и А.Ф. Гильфердинга»;
- издание двухтомника записей былин, собранных А.М. Астаховой на Русском Севере («Былины Севера», 1938-1951 гг.);
- переиздание сборников сказок А.Н. Афанасьева, И.А. Худякова, Д.К. Зеленина, пословиц В.И. Даля, загадок Д.Н. Садовникова и др.

Нельзя не отметить деятельность в обозначенный период «Музыкально-этнографической комиссии». Созданная при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского университета с целью накопления, исследования и популяризации фольклора, Комиссия за время своего существования (1901-1921 гг.) не только смогла объединить профессионалов и любителей народного творчества, но и накопить и издать объемный музыкально-этнографический материал, организовать

общедоступные музыкально-образовательные учреждения и народные хоровые коллективы, ввести народные песни в репертуар профессиональных артистов, организовать фольклорные концерты [Смирнов, 2000].

Вторая половина XX века ознаменовалась укреплением научной базы отечественной фольклористики и этнографии при значительной поддержке со стороны государства. К числу важных событий этого периода следует отнести:

- публикацию многотомных книжных серий «Памятники русского фольклора» (Институт русской литературы РАН, Ленинград, 1960-1986 гг.); «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Институт филологии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, 1990 – по настоящее время); «Свод русского фольклора» – серия «Былины» в 25-ти томах (Институт русской литературы РАН, Санкт-Петербург, 2001 – по настоящее время);
- открытие в 1990 г. по инициативе Министерства культуры и Академии наук СССР Государственного республиканского центра русского фольклора в Москве (ныне – «Центр русского фольклора» Государственного российского дома народного творчества им. В.Д. Поленова);
- проведение «Центром русского фольклора» четырех Всероссийских конгрессов фольклористов (2005; 2010; 2014; 2018), материалы которых получили оформление в многотомных изданиях;
- открытие региональных и краевых фольклорных центров (издания этих центров – «Сибирский фольклор», «Фольклор Урала», «Фольклор народов России» и др.);
- учреждение ряда периодических изданий, освещающих вопросы народной культуры и творчества: с 1956 по 2008 гг. Институт русской литературы РАН (Ленинград – Санкт-Петербург) издавал многотомное сериальное издание «Русский фольклор»; в 1994 г. Центр русского фольклора возобновил печать журнала «Живая старина», который ведет свою историю с 1890 г.; с 2000 г. Государственный российский дом народного творчества им. В. Д. Поленова издает научный альманах «Традиционная культура».

Большое значение для развития русской фольклористики и этнографии имело создание академических институтов этого научного направления. Так, в 1938 г. была открыта кафедра фольклора при МИФЛИ, которая в 1941 г. вошла в состав МГУ им. М. В. Ломоносова (ныне – кафедра русского устного народного творчества). С 1966 по 1981 гг. кафедра издала пять выпусков сборников статей «Фольклор как искусство слова». Сотрудниками кафедры внесен большой вклад в подготовку исследователей-фольклористов, в результате их научной деятельности обобщен значительный фольклорно-этнографический материал. В 1939 г. при Институте русской литературы (Пушкинском доме) в Ленинграде был создан Отдел народно-поэтического творчества (ныне – Отдел русского фольклора), высочайший научный потенциал сотрудников которого позволил за эти годы не только издать капитальные фольклористические труды и популяризировать научное народознание, но и создать крупнейшую источниковедческую базу русской фольклористики.

На протяжении минувшего столетия также эволюционировали и развивались теоретические изыскания в области фольклористики. В начале XX века в работах А.Л. Маслова, С.В. Смоленского, Н.И. Компанейского, Е.Э. Линёвой и др. происходит зарождение подлинно научного видения устной музыкальной традиции на основе документально зафиксированного материала и, как следствие, формирование «живой» теории о музыкальном фольклоре, с

привлечением этнографических описаний, изучением широкого среза материала, путем сличения вариантов, использования метода «сравнительного изучения», обобщения серии разновременных исполнений песни.

Обращаясь к работам одного из основателей российской музыкальной фольклористики – Е.Э. Линёвой, особое внимание следует обратить на два выпуска ее «Великорусских песен» (1904-1909 гг.), при изучении которых видно, как менялись контуры теоретических представлений этого исследователя, согласно которым народная песня стала рассматриваться не как замкнутая, а как открытая система [Гусев, 1967].

Первая проблема, на которой концентрирует внимание Е.Э. Линёва, это точность записи, предполагающая строгий отбор образцов, поиск исполнителей, совершенствование методов экспедиционной работы. Требования к точности фиксирования вызвали критическое отношение Е.Э. Линёвой как к предшествующим сборникам, так и к теоретическим взглядам их составителей. Правильность отражения в нотной записи реального голосоведения, передачи песни целиком, со всеми особенностями народного стиля – с подголосками, мелизмами, восклицаниями, характерными вставками, словообрывами – также не могли быть решены без точных методов нотации. Кроме того, точность понималась Е.Э. Линёвой и в широком смысле: не только в плане фиксирования отдельного, конкретного исполнения песни, но и в отношении совокупности вариантов ее бытования, отражающих разные моменты «развития песни по времени и по месту» [Линева, 1909].

Проблема точности записи народной песни, актуализированная Е.Э. Линёвой, фактически привела к комплексному изучению народного творчества, предполагающему полноту фиксирования материала. В результате в начале XX века особое внимание стало уделяться специалистами изучению народного быта в комплексе, при ведущей роли этнографического описания. Также Е.Э. Линёва привнесла в описания новый прием – фиксирование музыкальной исполнительской манеры, которая, в значительной степени, определяет восприятие песни слушателями. Общекомпозиционные закономерности народной музыки фольклорист стремилась выявить путем наблюдений за исполнителями с их способностью к выдержанности пропорций песенной формы.

Таким образом, Е.Э. Линёвой был выработан аналитический метод изучения фольклора, основанный на крестьянских рассказах и аутентичных песенных образцах. Опираясь на идеи своих предшественников, Е.Э. Линёва начала рассматривать песню в виде сложной структуры, в неразрывной связи многовариантности и строения многоголосия. Ее мысли об особой роли вспомогательных мелодических украшений в песне, отражающих как общее содержание песни, ее жанр, так и стилистику исполнения, согласованы с гипотезой С.В. Смоленского о наличии в песне «коренной» и «добавочной» частей [Смирнов, 2000]. Для современной фольклористики значение аналитического метода Е.Э. Линёвой связано с выявлением «процесса прорастания слогоритмического анализа на основе широкого спектра традиций русской культуры, что позволило наметить единый путь развития музыкальной фольклористики от начала XX века до наших дней» [Смирнов, 2000].

Значительную роль в создании основ этномузыкального знания сыграл Б.В. Асафьев. Выступив преемником русской музыкально-этнографической мысли дореволюционного периода, выдающийся советский музыковед создал этномузыкальную концепцию, которая не потеряла своей актуальности и значимости и по сей день.

Основные этномузыкальные позиции Б.В. Асафьева представлены в его работе «О народной музыке», составленной И.И. Земцовским и А.Б. Кунанбаевой. Высоко оценивая

глубину подходов Асафьева к осмыслению народного творчества, И. И. Земцовский, посвятивший аналитике трудов академика специальные работы, отмечал у Б.В. Асафьева «поистине этномузыкаведческое видение фольклора».

В частности, сам фольклор толковался Б.В. Асафьевым не как «собрание музыкальных цитат», а как «фундаментальный этап истории музыкального становления человечества». Ученый выделял диалектичность процесса развития народного творчества, его непрерывный эволюционный характер. Вместе с тем это «эволюция медленная, консервативная (как и вся устная традиция), цепляющаяся за привычные формулы выражения» [Асафьев, 1987].

Подчеркивая устную основу фольклора (Асафьев не употреблял слово «фольклор», а использовал выражение «музыка устной традиции»), ученый выдвигал идею о составлении интонационного словаря народного искусства, который он мыслил, как своего рода «тезаурус музыки устной традиции» [Голенищева, 2016, 149]. Музыкавед высказывался о необходимости укрепления позиций музыкальной этнографии в программах теоретико-композиторских факультетов консерваторий, о придании ей равного статуса с другими дисциплинами.

Е.Е. Голенищева делает вывод о том, что согласно концепции Асафьева народное творчество должно являться не только основой музыкознания и предметом его исследований, но и методом, позволяющим «выявить особенности национального искусства через его интонационную природу» [Голенищева, 2016, 155]. Не случайно он рассматривал музыкальную этнографию как науку о «народно-национальном музыкальном творчестве» [Асафьев, 1987, 25]. В народных песнях, по мысли ученого, заключен «интонационно-попевочный словарь», аккумулирующий национальный концепт музыкального искусства.

Б.В. Асафьев настаивал на необходимости изучения народного творчества «на месте, среди соответствующей обстановки (ибо народная песня тесно связана со всем строем интонаций окружающей ее среды)» и важно «вдумчивое изучение практики народного творчества ... в условиях живого звучания» [Асафьев, 1987, 182; Дранникова, 1994]. Примечателен тот факт, что ученый сам в 1925 г. участвовал в фольклорной экспедиции на Русский Север, а впоследствии детально изучал результаты подобных экспедиций своих учеников и последователей [Асафьев, 1987, 147].

Б.В. Асафьев осуществлял активную теоретическую и практическую деятельность в области укрепления позиций музыкальной этнографии: это разработка вузовского курса «Основы сравнительного музыкознания», в рамках которого предполагалось изучение трудов основателей отечественной и зарубежной музыкальной этнографии, а также программы курса «Русское народное музыкальное творчество»; чтение курсов «Историография русской народной песни», «Введение в музыкальную этнографию», «Народная инструментальная музыка»; преподавание в Петроградском институте истории искусств, где он планировал организовывать экспедиционную работу, создать фонограммархив, книжную картотеку и музей музыкальных инструментов [Голенищева, 2016, 153]; работа с записями и обработками русских народных песен; создание статей «Проблема русской народной музыки» (1927), «Русская народная песня и ее место в школьном музыкальном воспитании и образовании» (1938), «Композитор – имя ему народ» (1942) и мн. др.

Фундаментом и источником всей этой научно-исследовательской и организационно-педагогической деятельности, безусловно, выступала русская народная песня. «Крестьянское песенное искусство» изучалось Асафьевым как в историко-социальном аспектах, так и с позиций интонационного анализа музыкального языка русской песни, а также стилей ее исполнения.

Осуществив синтез интонационной теории и фольклористики, Б.В. Асафьев считал основой народного пения как деятельности «этнослуховые навыки и ощущения», что, по мнению Л.В. Шаминой, в будущем выступило «методологической платформой в разработке теоретико-методических основ обучения народному пению» [Шамина, 2010, 141].

Обратимся к условиям бытования и особенностям жанрово-стилевого развития русского музыкального народного творчества в XX столетии.

Необходимо отметить, что в XX веке, при собирании и записи новых сказок, песен, частушек, произведений не сказочной прозы, пословиц, загадок и др., преобладали жанровый и региональный принципы, причем часто региональные сборники являлись моножанровыми или объединяли близкие жанры. Если обобщить процессы, происходившие в народной песне этого столетия, то следует указать на несколько очевидных тенденций:

- сокращение текстов лирических произведений;
- распространение различного рода контаминаций;
- развитие сюжетики, одновременно с упрощением художественной образности, проникновением бытовых деталей;
- усиление влияния на фольклорную лирику литературы (в большей степени в Центральной России, в меньшей – на Европейском Севере).

Необходимо отметить изменения, произошедшие в жанровой системе народного творчества. Например, в XX веке стиль русской лирической песни начал вступать в определенное противоречие с новой эпохой. Целый ряд причин социально-экономического, психологического, общефольклорного характера вызвал потребность в новом музыкально-поэтическом жанре. Так появилась и получила быстрое распространение частушка.

Н.В. Дранниковой обоснована связь частушки с таким явлением духовной жизни русского человека, как искусство скоморохов, или окоморошеством [Дранникова, 1994]. Скоморошество содержало в себе стадиально различные смеховые образы, связанные с неравнозначностью смехового и комического в фольклоре. Исследователь отмечает, что «художественная система скоморошества лишена иносказательности... Ее образы отличаются реализмом, гиперболичность делает их стереоскопически осязаемыми» [Дранникова, 1994, 29]. Стилеобразующим фактором частушек-окоморошин является ирония. Таким образом, частушка в новом качестве на эмоционально-образном уровне оказалась связана с ритуально-смеховыми и комическими традициями фольклора, которые реализуются через единую структуру образа, разнообразные стилистические, композиционные и лексические приемы.

Сохранность и развитость традиционной культуры с учетом современной социокультурной ситуации, связана с общей сохранностью и устойчивостью фольклорных песенных традиций в том или ином регионе.

Среди таких регионов можно назвать традиции Кубани. Данный регион отмечен особым песенным своеобразием, уникальным песенным сплавом. Его географическое положение, исторически сложившиеся особенности заселения, своеобразие в вооружении и в одежде кубанского казака наложили свой отпечаток и на язык кубанской казачьей песни. Еще во второй половине XIX в. народные песни Кубани привлекли внимание этнографов. Особое место в истории кубанской фольклористики занимают имена А.Д. Бигдая, издавшего в 14 выпусках 556 песен кубанских и терских казаков, и Г.М. Концевича, опубликовавшего несколько сборников «Малорусских песен», куда вошло более 200 песен из репертуара Кубанского войскового певческого хора.

В последние десятилетия в крае значительно активизировалась работа по собиранию песенного фольклора. В настоящий момент в фонотеках фольклорной комиссии краевого хорового общества, Кубанского государственного университета, Кубанского казачьего хора, в личных архивах многих собирателей хранятся в звукозаписях десятки тысяч песен.

Однако существуют и проблемы, вполне типичные и для других регионов России в области сохранения, распространения и популяризации народной песни. Во-первых, сборники песен А. Бигдая и Г. Концевича давно являются библиографической редкостью, во-вторых, большинство опубликованных песен, как правило, даны в композиторских обработках, а не в аутентичных народных вариантах. В 1987 г. руководителем «Кубанского казачьего хора» В.Г. Захарченко был издан сборник «Народные песни Кубани», а затем переизданы в собственной редакции песни черноморских (1992 г.) и линейных (1995 г.) казаков, собранные и выпущенные еще в конце XIX столетия А.Д. Бигдаем. В.Г. Захарченко сделаны подробные вступительные статьи к каждому тому, с подробными научными комментариями и отсылками к архивным документам. В 2002 г. усилиями В.Г. Захарченко вышел в свет прекрасно изданный том «Народных песен казаков», записанных и частично изданных в начале XX века первым кубанским фольклористом-профессионалом Г.М. Концевичем. Очевидно, что перечисленные издания выступают бесценными памятниками кубанской и в целом русской песенной культуры.

Возрождение народных песенных традиций происходит на Кубани по нескольким направлениям: изучение и сценическое исполнение песенного фольклора, традиционных обрядов, возвращение их в быт, сохранение народного творчества для будущих поколений посредством регионального компонента образования, ведение соответствующей работы со стороны региональных средств массовой информации и административных органов.

Подобное развитие локальных традиций народной художественной культуры, «способно стать важной основой более целостного осмысления исторической, национально-культурной обусловленности региональной специфики народной культуры во всем многообразии ее вековых проявлений, жанров, видов и форм бытования» [Жиров, 2003, 9].

Заключение

Народное творчество является целостной самодостаточной подсистемой народной культуры. Разнообразие взглядов на народное творчество, как феномен, выражающий богатство духовной и материальной культуры народа, очень велико. Краткий ретроспективный обзор путей развития науки о народном творчестве позволяет говорить о наличии в отечественной фольклористике богатейшей эмпирической и теоретической базы. Отечественными этнографами и фольклористами разработаны идеи об эволюционном развитии фольклора, созданы соответствующие концепции по изучению основных видов и жанров народного творчества, в синтезе со смежными дисциплинами осуществлено комплексное исследование народного творчества. Несмотря на происходящие в современный период социокультурные изменения, народное творчество имеет высокий потенциал для сохранения, распространения и развития. Прежде всего, это обусловлено функциями, которые народное творчество выполняет в современном российском обществе. Современные условия бытования народной художественной культуры, и, прежде всего, песенных традиций, во многом определены региональными особенностями, тем социокультурным положением, которое занимает народная культура в конкретном регионе, наличием в нем моделей и программ сохранения и развития традиционной культуры с учетом региональной специфики.

Библиография

1. Асафьев Б.В. О народной музыке / сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. – Л.: Музыка, 1987. 248 с.
2. Бочарникова И.С. Народное творчество как социальный феномен в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2010. 24 с.
3. Бочарникова И.С., Калюжная Н.А., Кулибаба С.И. Народная культура в современных условиях: стратегия сохранения национальной идентичности: монография. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2010. 265 с.
4. Голенищева Е.Е. Эволюция исследований русского народно-певческого искусства: теория, история, практика: дис. ... канд. искусствоведения. – Саратов, 2016. 252 с.
5. Голенищева Е. Е., Кулапина О. И. Деятельность Е. Э. Линёвой в области русского народно-песенного исполнительства // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20807> (дата обращения: 25.01.2020).
6. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967. 319 с.
7. Дранникова Н.В. Формирование жанра частушки как один из этапов развития народной поэзии (на материале Архангельской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. 21 с.
8. Жиров М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: учеб. пособие. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 310 с.
9. Земцовский И.И. Академик Б. В. Асафьев как этномузыковед: к 100-летию со дня рождения // Советская музыка. – 1984. – № 5. – С. 81-93.
10. Земцовский И. И. Этномузыковедческая концепция Б. В. Асафьева: опыт реконструкции // Советская музыка. 1984. № 6. С. 82-88.
11. Каган М.С. О прикладном искусстве. Некоторые вопросы теории. – Л.: Художник РСФСР, 1961. 160 с.
12. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. 328 с.
13. Каргин А.С. Народная художественная культура: курс лекций: учеб. пособие. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 1997. 286 с.
14. Каргин А.С. Народное художественное творчество. Структура, формы, свойства / А.С. Каргин. – М.: Музыка, 1990. 141 с.
15. Линёва Е.Э. Великорусские песни в народной гармонизации: Записаны Е. Линева; под ред. Ф. Е. Корша. Вып. 1-2. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1904-1909. – 2 т. – Вып. 1. – 1904. – XLVIII, 90 с.; Вып. 2. – Песни новгородские. 1909. LXXVIII, 65 с.
16. Михайлова Л.И. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности социодинамики. – 5-е изд. – М.: Вузовская книга, 2012. 263 с.
17. Народная культура в современных условиях: учеб. пособие / О. Д. Балдина и др.; отв. ред. Н.Г. Михайлова. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2000. 219 с.
18. Ну, за казаков! Песни казаков, русские народные и патриотические. – М.: Центрполиграф, 2000. 288 с.
19. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: в 3 т. / Карельский фил. АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории; под ред. Б.Н. Путилова. – Петрозаводск: Карелия, 1989-1991. – Т. 1. 527 с. – Т. 2. 640 с. – Т. 3. 365 с.
20. Сахаров И.П. Сказания русского народа / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – Т. I. 800 с.; Т. II. 928 с.
21. Серов А.Н. Статьи о русской музыке. – М.: Юрайт, 2018. 369 с.
22. Смирнов Д.В. Пути становления и развития отечественной музыкальной фольклористики в начале XX века. Деятельность музыкально-этнографической комиссии: автореф. дис. ... канд. искусствовед. – М., 2000. 26 с.
23. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. – М.: Типография Московского университета, 1837. – Вып. 1. 246 с.
24. Собрание народных песен П.В. Киреевского / предисл., послесл., коммент., сост. В.И. Калугина. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1986 (Серия «Отчий край»). 462 с.
25. Солодовникова Н.В. Традиции и новации в народной художественной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2006. – 23 с.
26. Толмачев Ю.А. Народное музыкальное творчество: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 120 с.
27. Центр русского фольклора государственного дома народного творчества им. В.Д. Поленова: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.folkcentr.ru> (дата обращения: 25.01.2020).
28. Цукерман В.С. Народная культура как социальное явление: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Свердловск, 1984. 39 с.
29. Шамина Л.В. Основы музыкально-певческой педагогики: учеб. пособие. – М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2010. 200 с.
30. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: очерки теории / К.В. Чистов. – Л.: Наука, 1986. 304 с.
31. Чичеров В.И. Русское народное творчество. – М.: Изд-во Московского университета, 1959. 522 с.

Folk songwriting as a problem of scientific knowledge

Vladimir S. Devyatov

Honoured Artist of the Russian Federation,
Art Director,
Devyatov Centre for Russian Culture and Art,
119136, 16 3rd Setunsky passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: devyatov55@inbox.ru

Abstract

The article discusses the development of scientific knowledge about folk songwriting. The author is wondering in what forms folk songwriting exists as a continuation of cultural tradition. The important role of the folklore component in the development of domestic art culture is noted. The characteristic features of Russian musical folklore are revealed. A historical development model of folk musical culture is presented. The theoretical and methodological approach is used in the study of the phenomenon of folk song creativity, features of its genre-style development are highlighted. There is a use of the method of analysis of musical and song material.

The work shows that folk art is a holistic self-sufficient subsystem of folk culture. The variety of views on folk art, as a phenomenon expressing the richness of the spiritual and material culture of the people, is very great. A brief retrospective review of the development of the science of folk art allows us to talk about the existence of a rich empirical and theoretical base in Russian folklore. Domestic ethnographers and folklorists developed ideas on the evolutionary development of folklore, created appropriate concepts for the study of the main types and genres of folk art, and in the synthesis with related disciplines a comprehensive study of folk art was carried out. Despite the sociocultural changes taking place in the modern period, folk art has a high potential for preservation, distribution and development. First of all, this is due to the functions that folk art performs in modern Russian society. The current living conditions of folk art culture, and, above all, song traditions, are largely determined by regional features, the sociocultural position that folk culture occupies in a particular region, the presence in it of models and programs for the preservation and development of traditional culture, taking into account regional specifics.

For citation

Devyatov V.S. (2020) Narodnoe pesennoe tvorchestvo kak problema nauchnogo znaniya [Folk songwriting as a problem of scientific knowledge]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 142-154. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.018

Keywords

Folk songwriting, Russian folk song, folk art culture, Russian folklore, musical ethnography, scientific knowledge.

References

1. Asafiev B. V. about folk music / comp. I. zemtsovsky, A. kunanbayeva. - L.: Music, 1987. 248 p.
2. Bocharnikova I. S. Folk art as a social phenomenon in modern Russian society: author's abstract. ... Cand. social Sciences. Maykop, 2010, 24 p.

3. Bocharnikova I. S., Kalyuzhnaya N. A., Kulibaba S. I. folk culture in modern conditions: strategy for preserving national identity: monograph. - Astrakhan: Astrakhan state University, publishing house "Astrakhan University", 2010. 265 p.
4. Golenishcheva E. E. Evolution of research of Russian folk-singing art: theory, history, practice: dis. ... Cand. art criticism. Saratov, 2016. 252 p.
5. Golenishcheva E. E., Kulapina O. I. E. Lineva's Activity in the field of Russian folk-song performance // Modern problems of science and education. 2015. № 2-1. [Electronic resource]. - URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20807> (accessed: 25.01.2020).
6. Gusev V. E. Esthetics of folklore. - L.: Science. Leningrad branch, 1967. 319 p.
7. Drannikova N. V. Formation of the genre of chastushki as one of the stages in the development of folk poetry (based on the material of the Arkhangelsk region): autoref. dis. ... Cand. Philol. Moscow, 1994, 21 p.
8. Zhiron M. S. Regional system of preservation and development of traditions of folk art culture: studies'. stipend. - Belgorod: BelSU Publishing house, 2003, 310 p.
9. Sal'nikov I. I., Academician B. V. Asafiev as ethnomusicologist: the 100th anniversary of the birth // Soviet music. - 1984. - № 5. - P. 81-93.
10. I. I. zemtsovskiy Ethnomusicologia conception of B. V. Asafiev: the experience of reconstruction // Soviet music. 1984. no. 6. Pp. 82-88.
11. Kagan M. S. about applied art. Some questions of theory. - L.: Artist of the RSFSR, 1961. 160 p.
12. Kagan M. S. Human activity (Experience of system analysis). - Moscow: Politizdat, 1974. 328 p.
13. Kargin A. S. folk art culture: course of lectures: studies. manual. - Moscow: State Republican center of Russian folklore, 1997, 286 p.
14. Kargin A. C. Folk art creativity. Structure, forms, properties / A. C. Kargin. - M.: Music, 1990. 141 p.
15. Lineva E. E. great Russian songs in folk harmonisation: Recorded by E. Lineva; edited by F. E. Korsh. Issue 1-2. - SPb.: Imp. Akad. nauk, 1904-1909. - 2 t. - Issue 1. - 1904. - XLVIII, 90 p.; Issue 2. - Songs of Novgorod. 1909. LXXVIII, 65 p.
16. Mikhailova L. I. folk art culture: determinants, trends, patterns of sociodynamics. - 5th ed. - Moscow: University book, 2012. 263 p.
17. Folk culture in modern conditions: studies'. Handbook / O. D. Baldina et al.; ed. by N. G. Mikhailov, Moscow: Russian Institute of cultural studies, 2000, 219 p.
18. Well, for the Cossacks! Songs of the Cossacks, Russian folk and Patriotic. - Moscow: tsentrpoligraf, 2000. 288 p.
19. Songs collected By p. N. Rybnikov: in 3 vols. / Karelian Phil. An SSSR, In-t yaz., lit. and history; edited by B. N. Putilov. - Petrozavodsk: Karelia, 1989-1991. - Vol. 1. 527 p. - Vol. 2. 640 p -- Vol. 3. 365 p.
20. Sakharov I. p. Tales of the Russian people / comp. and ed. by O. A. Platonov, Moscow: Institute of Russian civilization, 2013, Vol. I. 800 p.; Vol. II. 928 p.
21. Serov A. N. Articles about Russian music. - Moscow: yurayt, 2018. 369 p.
22. Smirnov D. V. Ways of formation and development of national musical folklore at the beginning of the XX century. Activity of the music and ethnographic Commission: author's abstract ... Cand. art critic, Moscow, 2000, 26 p.
23. Snegirev I. M. Russian folk holidays and superstitious rites. - Moscow: Moscow University printing House, 1837. - Issue 1. 246 p.
24. Collection of folk songs of P. V. Kireevsky / Preface, afterword, comment., comp. V. I. Kalugin. - Tula: Priok. kN. Izdvo, 1986 (series "Fatherland"). 462 PP.
25. Solodovnikova N. V. Traditions and innovations in folk art culture: autoref. dis. ... candidate of Philos. Belgorod, 2006, 23 p.
26. Tolmachev Yu. a. Folk music creativity: studies. stipend. - Tambov: publishing house of Tambov state technical University. UN-TA, 2006. 120 p.
27. Center of Russian folklore of the state house of folk art named after V. D. Polenov: official website [Electronic resource]. Access mode: <http://www.folkcentr.ru> (accessed: 25.01.2020).
28. Zukerman V. S. folk culture as a social phenomenon: autoref. dis. ... doctor of Philos. sci.-Sverdlovsk, 1984, 39 p.
29. Shamina L. V. Fundamentals of music and singing pedagogy: studies'. manual. - M.: publishing house of RAM. Academy of music, 2010. 200 p.
30. Chistov K. V. Folk traditions and folklore: essays on theory / K. V. Chistov. - L.: Nauka, 1986. 304 p.
31. Chicherov V. I. Russian folk art. - Moscow: Moscow University Publishing house, 1959. 522 p.